

**Сердюк
Анна
Ивановна**

Родилась 29 сентября 1923 года. Добровольцем ушла на фронт в июне 1942 года. В г.Селиксы прошла курс молодого бойца связиста и разведчика. Прошла всю войну. Освободила г.Новомосковск, Польшу, Германию. Победу встретила в г.Крайсбурге. Демобилизовалась в мае 1945 года.

Умерла в 2002 году.

Награды:

Орден Отечественной войны - II степени

Медали: «За победу над Германией», «За боевые заслуги», все юбилейные медали.

УЖЕ ПОЛВЕКА СНИТСЯ ЕЙ ВОЙНА

(Газета «Находкинский рабочий», 4 мая 1995 года, автор статьи -Р.Никулина)

Бывшая разведчица Анна Ивановна Сердюк не любит рассказывать о войне. Воспоминания о ней приносят одно расстройство. Гонит от себя женщина всплывающие время от времени в памяти страшные сюжеты пережитого и увиденного. Но приходит ночь и снится, будоражит сознание огненное лихолетье, не дает забыть, что это было, было...

СОН ПЕРВЫЙ.

Господи, как же он в дом наш забрел, этот строгий и настойчивый директор? О чем-то с мамой на кухне говорит. Ага, угрожает: «Обязана выйти, иначе под суд отдам!»

- Не выйду в ночную смену, у меня повестка из военкомата, - кричит Анюта и ... Просыпается... Сердце бешено колотится от волнения, заныла сломанная три недели назад нога. Дотянувшись до столика возле кровати, женщина пьет валериановые капли и старается снова забыться. Не получается. Перед мысленным взором проходят истинные события тех лет, а не то, что приснилось.

С каждым днем пустела обувная фабрика, на которой восемнадцатилетняя Аня работала в начале войны. Мужчины один за

другим уходили на фронт. Вот и до девчат дошла очередь. В начале утренней смены принесли повестку из военкомата подружке, соседке по конвейеру. «А как же я здесь без нее останусь», - подумала девушка, пришивая стельку к кирзовому сапогу. Через два часа выяснилось, что ее тоже забирают на фронт.

Директор фабрики, видя такое дело, к военкому отправился: «Кто работать будет, если и девчат возьмете?».

- Не волнуйтесь, этот вопрос утрясем, предприятие без работников не оставим, - последовал спокойный ответ. Тогда-то и велел руководитель выходить в ночную смену. Но не дома это было, а в его кабинете. А дома тихо лила слезы мама - страшно отпускать дочку на войну.

Только как же можно маму да директора слушать, когда лучшая подруга идет Родину защищать. Туда же вместе с ней бить врагов идти надо. И застучали колеса, отсчитывая километры от Пензенской области до Сталиногорска (ныне Новомосковск), что под Тулой. Из воспоминаний ветеранов 511 отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. “В июле 1942 года начали прибывать для доукомплектования солдаты и сержанты. Впервые в дивизион прибыли девушки. Их назначили на должности телефонисток, прибористок, дальномерщиц орудийных номеров. Анна Бочкова попала в группу разведчиц”.

СОН ВТОРОЙ.

Как холодно, совсем застыли руки. Лечь бы, уснуть, переждать эту пургу. Темно, ни зги не видно. Вдруг мрак прорезали два ослепительных луча света, быстро приближаются. Вражеский танк. Отступить, укрыться за сугробом. Ноги делают шаг назад, другой, а дальше - обрыв. Но туда нельзя, там может быть полынь на реке. А гул нарастает, ползет прямо на нее черная громадина... Анна Ивановна просыпается от шума машины, остановившейся за окном. Переведя дух, фронтовичка вспомнила другой шум, но все было не так, как приснилось. Ее, действительно отправили в штаб дивизии с заданием. Заплутала и вышла на обрыв речки, успела сообразить не идти дальше. И огни фар были - по ним, светившим издалека, вышла на дорогу и на попутке добралась до штаба. Долго потом болели подмороженные пальцы рук и ног.

Из воспоминаний ветеранов 511 дивизиона. “За весь период участия дивизиона многие отличились в боях, в том числе и девушки. Среди них Искакова, Малеева, Бочкова (девичья фамилия Сердюк-прим. автора).

Свое участие в боевых операциях и выполнение заданий Анна Ивановна оценивает так: «Была как все. делала, что прикажут. Да, сначала было страшно от бушующей вокруг смерти, тошно от вида раненых и убитых, потом ничего, обвыкли». И не только обвыкли, но допускали случаи, которые никак нельзя было показывать в сводках, отправляемых в штаб.

СОН ТРЕТИЙ.

Велосипед несется по тропинке, подол ярко-желтого платья развевается по ветру. Скорей надо умчаться от этого места, уйти от неминуемой смерти...

Цвет платья, в котором удирала Анна от пленивших ее фашистов, она помнит по сей день. И случилось все по глупости - пошла проверить

1985 г. Встреча с однополчанами

связь, не взяв с собой личного оружия. Наскочила на двух фашистов. Кажется, на границе Польши и Германии это случилось. Заметили гитлеровцы на обочине дороги девушку, догнали, связали и доставили в дом, где располагались. Быть бы ей расстрелянной или повешенной, если бы не повариха-немка, выручившая разведчицу. Дала свою одежду, поздно вечером, подкатила велосипед к запертой кухне, куда определили на ночь Анну, открыла тихонько дверь и тихо шепнула: «Шнель». Как домчалась до расположения своих, уже трудно вспомнить. А монолог командира, состоявший в большей части из непечатных, соленых словечек, и по сию пору помнит. Не доложил командир о случившемся, но больше без оружия Анна на проверку не ходила.

Хотя бдительность случалось терять и потом. Уже на территории Германии послали как-то разведгруппу впереди дивизиона на определение мест дислокации врага. Расположились с ребятами в землянке и начали делать вылазки. После одной из них Анна приволокла гармошку и, стоя спиной к входу, стала нажимать на кнопки инструмента. Вдруг через зеркальце увидела входящих фашистов. Резко скинула гармонь и, моментально ухватив с плеча автомат, дала очередь по «гостям». Ребята, вернувшиеся с вылазки, тогда тоже несколько «теплых» слов сказали по поводу ее «концертной программы».

Но это все из тех случаев, о которых штаб и не догадывался. Там знали Анну, как отчаянную, но удачливую разведчицу. Не раз и не два наводила она огонь своего артдивизиона на расположения фашистов. Бог миловал, обошлась без ранений, а фронтовой путь Родина оценила медалью «За боевые заслуги» и орденом «Отечественной войны II

степени».

Тульскую, Волынскую, Львовскую области с артиллеристами отшагала, в Германии победу встретила. А потом, в мирное время, создав семью, родив дочку и сына, старалась не вспоминать военные годы. Больно это было для души. Правда, на встречу с однополчанами в Новомосковск ездила. Вспоминали убежденные сединами фронтовики свой Первый Украинский фронт, спорили, чьи батареи под Киверцами фашистские самолеты один за другим подбивали. И с трудом узнавали друг в друге тех, двадцатилетних. На последней встрече несколько лет назад в фойе гостиницы один солидный седой мужчина минут десять к Анне Ивановне присматривался. А потом обратился: «Аня, а ты меня не помнишь? Это же я, Борька Панфилов». Радостью узнавания всколыхнуло душу. Конечно же, она помнит Бориса, соседа по нарам в землянках, где приходилось коротать время между вылазками к врагу.

И других однополчан помнит, показывает по фронтовой фотографии. «Это Володя, а вон Саня, Леша...» Только саму войну, ее подробности очень хочется забыть. И не снились бы по ночам кошмары. Спокойной жизни хочется себе и даже потомкам того народа, с которым воевать довелось.

1965 г. А.П.Сердюк с сыном Володей и дочерью Светланой

Сердюк Андрей Петрович с женой Анной Ивановной